

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2022, №6, Том 10 / 2022, No 6, Vol 10 <https://mir-nauki.com/issue-6-2022.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/07PSMN622.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Алексеева, П. С. Характеристика самоповреждающего поведения подростков с учетом профиля латеральной организации головного мозга / П. С. Алексеева, С. М. Афанасьева // Мир науки. Педагогика и психология. — 2022. — Т. 10. — № 6. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/07PSMN622.pdf>

For citation:

Alexeeva P.S., Afanasyeva S.M. Features of the relationship of self-injurious behavior with a mental state, taking into account the profile lateral brain organization in adolescence. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2022; 10(6): 07PSMN622. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/07PSMN622.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

Алексеева Полина Степановна

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет», Якутск, Россия
Старший преподаватель
E-mail: alinava@inbox.ru

Афанасьева Снежана Михайловна

ГБУ РС(Я) «Республиканский реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья», Якутск, Россия
Педагог-психолог
E-mail: tottoros98@mail.ru

Характеристика самоповреждающего поведения подростков с учетом профиля латеральной организации головного мозга

Аннотация. В данной статье представлено изучение специфики самоповреждающего поведения с учетом психического состояния и профиля латеральной организации головного мозга (смешанный, перекрестный, односторонний, равнополушарный) у подростков. В ходе исследования выявили, самоповреждающее поведение у подростков, а именно направленность на внутренний локус: для снятия стресса, избавление от напряжения-, т. е. носит более соматический характер, не направленный на внешние социальные факторы. Обнаружена связь на статистически значимом уровне между показателями «агрессивности» и «инструментальное самоповреждение», что позволяет говорить о тенденции применения более тяжелых форм самоповреждения путем «порезов острым предметом» и т. п. у испытуемых, склонных к повышенной агрессивности.

В самоповреждающем поведении подростков тенденция к изменению себя и поиск нового опыта являются второстепенными. Наиболее характерными являются следующие самоповреждающие действия: обкусывание губ, удары по твердым поверхностям, расчесывание кожи и сковыривание болячек.

Ведущим мотивом самоповреждений в подростковом возрасте является снятие напряжения и восстановление контроля над эмоциями, а остальные мотивы вторичны.

Установили закономерность, что «Смешанный» и «Односторонний» типы профиля латеральной организации головного мозга склонны к соматическим самоповреждениям и высоким уровням тревожности. А «Перекрестный» и «Равнополушарный» менее подвержены к высоким скачкам психических состояний (тревожность, ригидность, агрессивность и фрустрация) и проявлениям соматических самоповреждений.

Ключевые слова: самоповреждающее поведение; профиль латеральной организации головного мозга; подростковый возраст; деструктивные стратегии; подростковый период; психическое состояние; регуляция эмоции

Способность регулировать собственные эмоции является одним из значимых показателей психического здоровья и уровня психосоциального развития личности [1] и обеспечивает психическую устойчивость субъекта, его адаптивность, качество контакта с субъектами деятельности, низкий уровень конфликтности и зависимость психоэмоционального состояния от ситуации и мнения окружающих. Необходимость исследования проблемы деструктивных стратегий регуляции эмоции в подростковом возрасте обусловлено распространенностью необдуманных, инфантильных способов решений проблем, низкой устойчивостью к стрессам и т. д. Психофизиологические изменения, происходящие в организме, в сознании подростка лежат в основе, характерной для возрастного периода в целом, повышенной эмоциональности, низкого порога чувствительности к воздействиям окружающего мира. Склонность к риску в подростковом возрасте также повышает социальная незрелость подростков. Деструктивные стратегии регуляции эмоции могут стать причиной для развития самоповреждающего поведения, которые вызывают «толерантность» к дезадаптационным методам, стратегиям в поведении.

Особенности индивидуального профиля латеральной организации головного мозга могут повлиять на уровень стрессоустойчивости и темп адаптации к меняющимся условиям. Из-за особенностей работы высших психических функций у некоторых профилей латеральной организации головного мозга субъект быстрее «вливается» в определенную актуальную среду, а у остальных субъектов из-за особенности профиля темп реакции значительно медленнее, соответственно, время адаптации значительно замедляется, а в некоторых случаях затягивается на неопределенный срок [2; 3]. Низкий уровень «адаптивности» личности может рассматриваться как вариант развития деструктивных стратегий регуляции эмоции, которые могут стать благоприятной почвой для развития девиантного поведения. Таким образом, профиль индивидуальной латеральной организации головного мозга может сыграть ключевую роль в выборе видов стратегий регуляции эмоции для снижения уровня стресса.

Психологическая особенность подростков связана с низкой устойчивостью к стрессам, поэтому действия могут быть необдуманными и ход решения проблем инфантильными. Совокупность повышенной эмоциональности и низкого самоконтроля порождают высокую склонность к риску. Повышается чувствительность к мнениям других людей о себе.

О самоповреждении говорят при описании аутоагрессивного, суицидального поведения, а также при намеренном членовредительстве в клинической практике. Самоповреждающее поведение — это поведение направленное на намеренное нанесение себе телесного вреда, характеризующаяся малой вероятностью суицидальной направленности: порезы, проколы и расчесывание кожи, самоожоги, удары по телу и твердым поверхностям. А. Фавацца [4] считает, что это социально неприемлемое поведение, акты, которой не имеют суицидальной направленности, они целенаправленны и преднамеренны по своему характеру. До акта самоповреждения человек чувствует тревогу и страх, но после акта происходит их частичное снижение и наступает общее облегчение, поэтому процесс снятия дистресса может проявляться многократно. Самоповреждение объединяет в себе неосознаваемые и сознательные действия. Н.А. Польская [12] утверждает, что следует отличать самоповреждение, которое прямо направлено на повреждения тела от самоповреждающего поведения, которое характеризуется как непрямой вред здоровью, так как он не осознается и не принимается во внимание, что последствия могут навредить психическому и физическому здоровью.

Вайтлок Дж. [12] считает, что самоповреждение является сигналом для предупреждения высокого риска суицида. Установил, что суицидальные попытки связаны с частыми и продолжительными самоповреждениями. И Джойнер Т. [13] говорит о том, что частые акты самоповреждения понижают чувствительность к боли, тем самым повышают вероятность появления суицидального поведения.

Итак, самоповреждающее поведение охватывает спектр различных действий, с целью которого является снятие дистресса и тесно связано с половозрастными, психологическими и социальными факторами. Многие исследователи (Абрумova, 1991, 1990, Польская, 2014) рассматривают эмоциональную сферу как компонент самоповреждающего поведения, и указывают, что в зоне риска находится подростковый и юношеский период.

Частое проявление самоповреждающего поведения в подростковом возрасте связано со множеством причин: эмоциональная дисрегуляция, социальные факторы, отрицание себя, коммуникация в референтной группе, склонность к агрессии и аутоагрессии, кризисное состояние и наличие акцентуация характера. В эмоциональной дисрегуляции самоповреждающее поведение выражается как средство контроля над негативными эмоциями, которые вызывают общее напряжение и тревожность. Причина «отрицания себя» связана с когнитивным диссонансом по отношению к себе как личность, а также негативной реакцией со стороны окружения [14–16].

В работе Пичикова А.А., Попова Ю.В., Яковлевой Ю.А. (2016) сделан вывод о том, что «экспериментирование над своим телом становится частью самопрезентации, широко обсуждаемой и поддерживаемой в референтных группах» [17]. Это явление может стать стимулом к продолжению самоповреждающего поведения и закреплению соответствующей стратегии облегчения эмоционального состояния, а также сформировать тенденцию к саморазрушению.

Чуева Е.Н. отмечает, что пик самоповреждающего поведения обнаруживается в возрасте от 13 до 18 лет [18]. В своей работе Тарасова А.Е. (2019) ссылается на данные врачей общей практики Великобритании об увеличении количества самоповреждений среди девочек на 68 % за последние три года [19]. Морозова И.С., Белогай К.Н., Евсеенков Е.В. определяют аутодеструктивное поведение как причинение человеком себе существенного вреда. Авторы относят к аутодеструктивному (аутоагрессивному) поведению суицидальное, самоповреждающее, рискованное поведение и различные зависимости (химические и нехимические, к примеру: злоупотребление алкоголем, интернет-зависимость) [20].

Цель данной работы заключается в изучении деструктивных стратегий регуляции эмоционального состояния старшеклассниками с учетом психического состояния и профиля латеральной организации головного мозга.

Для эмпирического исследования была сформирована выборка респондентов, обучающихся в 10–11 классах одного из лицеев г. Якутска в возрасте от 15–17 лет. Общее количество респондентов составило 60 человек.

Методы

«Самооценка психических состояний» (Айзенк Г.) — данная методика позволяет выявить выраженность следующих психических состояний индивида: тревожность; фрустрация; агрессивность; ригидность.

«Шкала причин самоповреждающего поведения», разработанная Н.А. Польской, (2014). Методика позволяет выявить ведущий вид самоповреждения по частоте реализации, а также причину самоповреждения [21; 22].

Оценка индивидуальной функциональной межполушарной асимметрии мозга осуществляется на основе характеристик выполнения отдельных заданий, а также подсчитываются индексы, которые представляют собой относительные суммарные показатели, объединяющие преимущественно однофакторные параметры выполнения различных проб (Яблокова, 1998, Ахутина, Яблокова, Полонская, 2000; Фотекова, 2004). Индексы позволяют более надежно, чем отдельные показатели, оценить особенности:

1. Функций программирования, регуляции и контроля, т. е. преимущественно III блока мозга.
2. Функций приема, переработки и хранения информации, т. е. преимущественно II функционального блока мозга.
3. Левополушарных функций («левый»).
4. Правополушарных функций («правый»).

Представление результатов исследования:

Анализ полученных результатов показывает, что в исследуемой выборке чаще встречаются соматический (5,32) и аддиктивный (5,79) виды деструктивных стратегий.

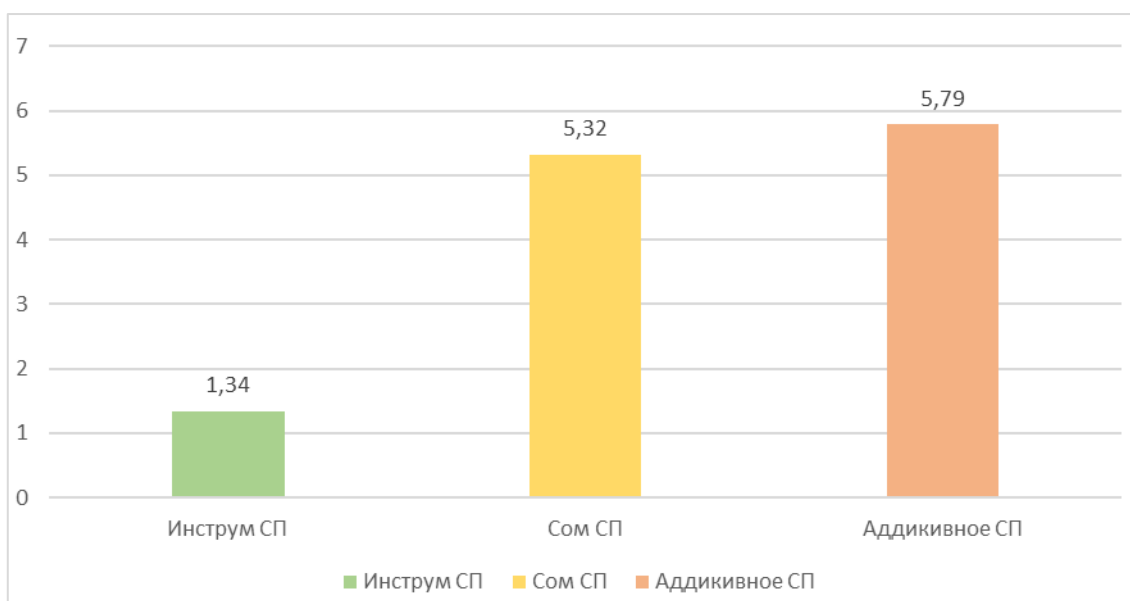

Рисунок 1. Индивидуальный профиль латеральной организации у старшеклассников (составлено авторами)

Наиболее часто подростки используют удары кулаками, ногой, головой по твердым поверхностям. Можно предположить, что данный тип самоповреждения проявляется, когда идет процесс кумуляции каких-либо переживаний и т. д. Далее наиболее высокий «вес» приходится на обкусывание губ, который сопровождается «уходом» в свои мысли, может использоваться для того, чтобы избавиться от навязчивых мыслей или сфокусировать свое внимание на внешние раздражители. На третьем месте стоит «обкусывание ногтей» для снижения состояния волнения.

Прикусывание щек редко встречается в пункте «лишь однажды», но составляет большое количество реализации в пункте «иногда», после «ударов по твердым поверхностям», т. е. идет своеобразная компенсация.

Респонденты чаще указывают в качестве причин восстановление контроля над эмоцией (взять в себя в руки, избавиться от тревоги и страха, а также плохих мыслей) и избавление от напряжения (справиться с эмоциями, освободиться от плохого внутри, чтобы успокоиться). Можно предположить о том, что это «плохие мысли» и чувства «напряженности» связана с высокой тревожностью, которая свойственна для подросткового возраста.

Выраженность мотивов, связанных со снижением тревоги и страха, «взять в себя руки» и «справиться с эмоциями», может говорить о характерной для подросткового возраста скорости смены настроения. Такие причины самоповреждения, как «воздействие на других» и «поиск нового опыта» большинство респондентов отвели в пункт «не согласен» и «совершенно не согласен».

Данные, отраженные в таблице 1 говорят о наличии положительных связей, соответствующих высокой статистической значимости ($p \leq 0,01$), между «фрустрацией» и выраженностью «аддиктивного» и «соматического» типа самоповреждающего поведения.

Таблица 1

**Взаимосвязь между психическим состоянием
и деструктивными стратегиями регуляции эмоции**

	Психическое состояние / Тип самоповреждающего поведения	Инструментальное СП	Соматическое СП	Аддиктивное СП
1	Тревожность	-0,300*	0,403**	0,438**
2	Фрустрация	-	0,521**	0,511**
3	Агрессивность	0,386*	-	-

Составлено авторами

Возможно, при фрустрирующем сюжете у испытуемых подросткового возраста аддиктивные стратегии (переедание, перекусы, просмотр ТВ и т. п.) способствуют уходу (пусть временному) или абстрагированию от неприятных стимулов. Также они свидетельствуют о предпочтении примитивных форм копинг-стратегий.

Положительная корреляционная связь «тревожности» с «соматическим» и «аддиктивным» самоповреждающим поведением говорит о стремлении снизить тревогу деструктивными способами. Связь на статистически значимом уровне между показателями «агрессивности» и «инструментальное самоповреждение», что позволяет говорить о тенденции применения более тяжелых форм самоповреждения путем «порезов острым предметом» и т. п. у испытуемых, склонных к повышенной агрессивности. Таким образом, комбинация повышенной агрессивности и несформированность конструктивных стратегий регуляции эмоции могут стать причиной самоповреждающего поведения. Взаимосвязь «Ригидности» с факторами «Избавление от напряжения» позволяет нам говорить о том, что при выраженной ригидности более значимую роль играет самоповреждающее поведение для контроля над негативными спектрами эмоций.

Взаимосвязь психических состояний с индивидуальным профилем латеральной организации головного мозга показаны в таблице 2.

«Смешанный» и «Односторонний» имеют статистически значимую связь высокого уровня ($p = 0,000$) с тревожностью. К фрустрированным состояниям более склонны люди со смешанным типом латеральной организации мозга. Возможно, низкая психическая устойчивость из-за особенностей взаимодействия полушарий, органов чувств и т. п. Перекрестный тип профиля латеральной организации характеризуется высокой учебной успеваемостью, высокими показателями по вербальным способностям, высокой стрессоустойчивостью.

Таблица 2

**Взаимосвязь между психическим состоянием
и индивидуальным профилем латеральной организации головного мозга**

		Смешанный	Односторонний	Перекрестный	Равнополушарный
1	Тревожность	$r = 0,564^{**}$	$r = 0,512^{**}$		
2	Фрустрация	$r = 0,457^{**}$		$r = 0,357^*$	$r = 0,325^*$
3	Ригидность	$r = 0,451^{**}$	$r = 0,412^{**}$		

Составлено авторами

Ригидность психических состояний более характерен для обладателей «смешанного» и «одностороннего» типов латеральной организации мозга.

В исследуемой выборке наиболее выраженными стратегиями регуляции эмоции являются соматические и аддиктивные самоповреждающие поведения (по степени возрастания частоты). Аддиктивное самоповреждающее поведение характерно для всех типов латеральной организации мозга, но наиболее выражен у смешанного, одностороннего типов. Соматическое самоповреждение не характерно для лиц с равнополушарным типом латеральной организации. Смешанный, односторонний и перекрестный типы показывают склонность при стрессовых ситуациях наносить удары по собственному телу, выдергивать волосы, расчесывать кожу, обкусывать ногти и т. п. К стратегии «восстановление контроля над эмоциями» чаще прибегают старшеклассники со смешанным и односторонними типами профиля латеральной организации головного мозга. В целях контроля эмоционального состояния они могут прибегать к деструктивным стратегиям регуляции эмоции. Как способ избавления от негативных состояний односторонним, перекрестным и равнополушарным типами используется стратегия «избавление от напряжения».

Анализ результатов исследования:

Кластерный анализ (метод К-средних) позволил нам выделить 2 однородные группы подростков, отличающиеся по интенсивности психических состояний, по выраженности предпочтений разных видов деструктивного поведения (табл. 3). В группу с преобладанием деструктивных стратегий эмоциональной регуляции вошли 55 % старшеклассников, принявших участие в исследовании, а группу с ситуативным предпочтением деструктивных стратегий составили 45 % экспериментальной выборки.

Таблица 3

Распределение результатов кластерного анализа

№	Критерий	Кластер	
		1	2
1	Тревожность	15,44	11,00
2	Фрустрация	15,56	8,00
3	Агрессия	6,41	7,77
4	Ригидность	13,96	11,05
5	Инструментальное СП	1,38	1,74
6	Соматическое СП	4,85	3,00
7	Аддиктивное СП	5,33	3,45

Составлено авторами

В первый кластер вошли результаты старшеклассников с высоким уровнем тревожности (15,44), фрустрации (15,56), со склонностью к соматическому (4,85) и аддиктивному (5,33) самоповреждающему поведению с высоким уровнем и низким значениями по агрессивности (6,41), инструментальным самоповреждениям (1,38) и предпочтением стратегий «Воздействие на других» (1,77), «Изменение себя, поиск нового опыта» (1,65). Исходя из этих параметров

можно утверждать о том, что для испытуемых свойственен низкий уровень стрессоустойчивости, для снижения которых применяются самоповреждающие действия аддиктивной и соматической направленности. Стратегии «воздействие на других», «изменение себя, поиск нового опыта» — имеют низкие уровни, соответственно, мотивом использования данных деструктивных стратегий регуляции эмоции является внутренняя направленность: «контроль над эмоциями», «избавления от напряжения». Исходя из этих двух фактов можно предположить, что отсутствует направленность на внешние факторы, а именно на какую-то определенную референтную группу, которая подкрепляет данный тип поведения, а не помогает решить внутрилличностные вопросы для снижения деструкции, а стигматизирует человека на позиции «жертвы».

Второй кластер представлен средним уровнем по тревожности (11), ригидности (11,05) и фрустрации (8), и низким по агрессии (7,77) и инструментальным типам самоповреждений (1,74). Подросткам свойственна психическая устойчивость, они не пользуются деструктивными стратегиями регуляции эмоции. Возможно, это связано с их стрессоустойчивостью и сформированностью конструктивных стратегий регуляции эмоции.

«Односторонний», «Смешанный», «Равнополушарный» профили латеральной организации преимущественно относятся к кластеру с выраженной деструктивной регуляцией эмоционального состояния. Для них характерен высокий уровень тревожности, фрустрации, склонность к соматическому и аддиктивному самоповреждающему поведению; с высоким уровнем и низким значениями по агрессивности, инструментальным самоповреждениям и стратегиям «Воздействие на других», «Изменение себя, поиск нового опыта».

Исходя из этих параметров можно утверждать о том, что для испытуемых свойственен низкий уровень стрессоустойчивости, для снижения которых применяются самоповреждающие поведения аддиктивной и соматической направленности. Соответственно, причинами использования данных деструктивных стратегий регуляции эмоции, направленных на внешние факторы, как: «Воздействие на других», «Изменение себя, поиск нового опыта» — отводиться на второй план, так как более преобладающими являются стратегии, направленные на снижение напряжения и т. п.

«Перекрестный» тип равномерно представлен в двух кластерах (табл. 4). Например, по второму кластеру присуще средний уровень по тревожности, ригидности и фрустрации и низким по агрессии и инструментальным типам самоповреждений. В соответствии полученным данным, старшеклассники, которые вошли по своим результатам в этот кластер, имеет психическую устойчивость в стрессовых ситуациях, особо не проявляются деструктивные стратегии регуляции эмоции, так как, возможно, во-первых, из-за стрессоустойчивости, во-вторых, из-за сформированных конструктивных стратегий регуляции эмоции.

«Одностороннему» типу профиля латеральной организации свойственен низкий и средний уровень (по степени возрастания частоты) «инструментального» самоповреждения. Данному типу не характерен высокий уровень инструментальных самоповреждений, но проявляется тенденция «развития», так как данное поведение проявляется на среднем уровне. Выражены средний и высокий уровень «соматических» самоповреждений, а также низкий, средний и высокий уровень аддиктивных самоповреждений по возрастанию частоты. Следовательно, вырисовывается портрет одностороннего типа: склонны к применению к несчастным инструментальным самоповреждениям путем порезов и проколов, которые, возможно, со временем могут эволюционировать, но большинство «прибегают» к использованию соматических и аддиктивных самоповреждений, которые на фоне инструментального самоповреждения являются наиболее сформированными и частыми, возможно, когда данные «сформированные» самоповреждения станут неэффективными, есть риск развития инструментальных самоповреждений.

Таблица 4

Распределение деструктивных стратегий по профилям латеральной организации (в %)

	Инструментальное СП			Соматическое СП			Аддиктивное СП		
	низкий	средний	высокий	низкий	средний	высокий	низкий	средний	высокий
Односторонний	12 %	2 %	-	-	4 %	10 %	2 %	2 %	10 %
Перекрестный	12 %	-	-	-	2 %	10 %	-	-	12 %
Равнополушарный	4 %	2 %	-	-	-	4 %	-	2 %	4 %
Смешанный	61 %	6 %	-	16 %	10 %	40 %	2 %	18 %	47 %

Составлено авторами

«Перекрестному» профилю характерны проявления инструментального самоповреждения на низком уровне, то есть не сильно сформированы, так как отсутствуют средний и высокий уровень. Далее по частоте использования преобладают высокий уровень соматических и аддиктивных самоповреждений, соответственно, данный профиль наиболее склонен к соматическим и аддиктивным самоповреждениям.

У «равнополушарного» типа преобладают низкий уровень инструментального самоповреждения, высокие уровни соматического и аддиктивного самоповреждения. Но по остальным уровням отражается отсутствие низких уровней или по средним уровням, низкие составляющие по количеству, следовательно, данный профиль наименее склонен к деструктирующим стратегиям регуляции эмоции. Как отмечает Д. Хомская пишет, что равнополушарный тип является стрессоустойчивым, они не стремятся «уйти», абстрагироваться от стрессогенных факторов. Они наименее ригидны, агрессивны, тревожны, поэтому при любых стимулах быстро вырабатывают, видоизменяют реакцию реакцию для повышения уровня адаптации [15].

«Смешанному» профилю свойственны низкий и средний уровень инструментальных самоповреждений, которые могут в дальнейшем развиваться, потому что на фоне остальных профилей смешанный тип является преобладающим по применению инструментальных самоповреждений, хоть показатели на низком уровне, но они на зоне риска, так как частое применение данной стратегии может стать причиной к развитию «толерантности» суицидальным наклонностям. Далее по соматическим и аддиктивным поведением преобладают высокие уровни, которые говорят о том, что дальнейшем они могут стать неэффективными и для более повышения «работоспособности» регуляции будут применяться более тяжелые формы деструктивных стратегий, а именно инструментальный вид самоповреждающего поведения. Следовательно, данный тип профиля латеральной организации является наиболее склонным к деструктирующим стратегиям для регуляции эмоционального состояния.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Существуют достоверные связи между уровнем психических состояний и предпочтением деструктивных стратегий регуляции эмоциональных состояний, наблюдаются положительные и корреляционные связи на значимом уровне при снижении или повышении каких-либо факторов.
2. Наиболее часто подростками используются следующие самоповреждающие действия: обкусывание губ, удары по твердым поверхностям, расчесывание кожи и сковыривание болячек.
3. Преобладающим мотивом использования самоповреждающего действия является попытка регуляции эмоционального состояния (снятие напряжения, восстановление контроля над эмоциями).
4. Старшеклассники со смешанным и односторонним типом профиля латеральной организации головного мозга склонны к высокому уровню тревожности и к

соматическим самоповреждениям. Для них характерна низкая психическая устойчивость, социальная незрелость, которые возможно, лежат в основе склонности к использованию аддиктивных стратегий для снижения тревоги путем иллюзорного ухода от проблем.

На развитие и социализацию индивида влияет множество факторов. Полученные выводы говорят о возможности учета профилей латеральной организации головного мозга в работе, направленной на формирование конструктивных стратегий, регуляция эмоции, но не упуская из виду возможностей влияния различных социальных конструктов. Хотелось бы отметить, что независимо от психофизиологических особенностей необходимо вырабатывать навыки применения конструктивных стратегий регуляции эмоции для снижения влияния стрессогенов и поддержания гармонии с самим собой, но при этом, кажется, надо учесть степень совокупности факторов, во-первых, сформированности деструктивных стратегий регуляции эмоции, а во-вторых, тип индивидуального профиля латеральной организации головного мозга для повышения эффективности обучения и самообучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трусова А.В., Климанова С.Г. Методы оценки эмоциональной регуляции // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». 2017. Т. 10, № 1. С. 35–45.
2. Гребнева В.В. Мониторинг индивидуально-психологических особенностей студентов вуза как группового субъекта здоровья. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки — 2017 г. — № 14. — С. 180–190.
3. Лукьянчикова Ж.А. Межполушарная асимметрия и эмоциональные особенности математически одаренных подростков. — М.: 2006 185 с.
4. Амбрумова, А.Г., Трайнина Е.Г. К вопросу о саморазрушающем поведении подростков // Саморазрушающее поведение у подростков. — Л., 1991. — С. 29–36.
5. Кононец И.Е., Сайдылдаева А.Б. Типы профиля межполушарной организации головного мозга и показатели потребности общения, потребности достижения, беспокойства и тревожности студентов-медиков 1–3 курсов. // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture — 2017. — № 4. — С. 122–133.
6. Леутин В.П. Функциональная асимметрия мозга: мифы и действительность / В.П. Леутин, Е.И. Николаева. — СПб., 2008. — 368 с.
7. Личко, А.Е. Саморазрушающее поведение у подростков / А.Е. Личко, Ю.В. Попов // Социальная психиатрия: Фундаментальные и прикладные исследования. — Л., 1990. — С. 77–82.
8. Лукьянчикова Ж.А. Межполушарная асимметрия и эмоциональные особенности математически одаренных подростков. — М.: 2006 185 с.
9. Поливанова К.Н. Психологическое содержание подросткового возраста // Вопросы психологии. 1996. № 1. С. 20–33.
10. Панкратова А.А., Подход Дж. Гросса к изучению эмоциональной регуляции: примеры кросскультурных исследований / А.А. Панкратова // Вопросы психологии. — 2014. — № 1. — С. 147–155.

11. Падун М.А. Регуляция эмоций: процесс, формы, механизмы / М.А. Падун // Психологический журнал. — 2010. — Т. 31. — № 6. — С. 57–69.
12. Польская Н.А. Причины самоповреждения в юношеском возрасте (на основе шкалы самоотчета) // Консультативная психология и психотерапия, 2014, № 2(81), с. 140–152.
13. Польская Н.А. Структура и функции самоповреждающего поведения // Психологический журнал. 2014. Т. 35. № 2. С. 45–56.
14. Польская Н.А. Факторы и направления профилактики самоповреждающего поведения подростков // Клиническая и специальная психология. — 2018. — Т. 7, № 2(26). — С. 1–20.
15. Польская, Н.А. Нейробиологическая регуляция самоповреждающего поведения // Эволюционная и сравнительная психология в России: традиции и перспективы / Под ред. А.Н. Харитонов. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. — С. 384–390.
16. Польская, Н.А. Зависимость частоты и характера несуицидальных самоповреждений от пола и возраста (в неклинической популяции) // Вопросы психологии. — 2015. — № 1. — С. 97–109.
17. Пичиков А.А. Динамика самоповреждающего поведения и суицидальное фантазирование в подростковом возрасте / А.А. Пичиков, Ю.В. Попов, Ю.А. Яковлева // Обозрение психиатрии и медицинской психологии имени В.М. Бехтерева. — 2016. — № 4. — С. 80–85. 7, с. 82.
18. Чуева Е.Н. Самоповреждающее поведение детей и подростков / Е.Н. Чуева // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. — 2017. — № 1(29). — С. 71–77. 11, с. 73.
19. Тарасова А.Е. Причины самоповреждающего поведения подростков и молодежи // Коллекция гуманитарных исследований. Курский государственный медицинский университет — 2019. — № 1(16). с. 21–33.
20. Морозова И.С. К проблеме систематизации теоретических подходов к изучению аутодеструктивного поведения в традиционной и постнеклассической психологии / И.С. Морозова, К.Н. Белогай, Е.В. Евсеенкова // Общество: социология, психология, педагогика. — 2018. — № 8. — С. 59–67, с. 60.
21. Польская Н.А. Причины самоповреждения в юношеском возрасте (на основе шкалы самоотчета) // Консультативная психология и психотерапия, 2014, № 2. с. 140–152.
22. Польская Н.А. Взаимосвязь самооценки с самоповреждающим поведением / Н.А. Польская // Известия Саратовского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. — 2010 г. — Том 10. — Выпуск 3. — С. 82–86.
23. Хомская Е.Д. Нейропсихология индивидуальных различий / Е.Д. Хомская, И.В. Ефимова, Е.В. Будыка, Е.В. Ениколопова. — М.: Изд-во МГУ, 1997. — 186 с.

Alexeeva Polina Stepanovna

North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia
E-mail: alinava@inbox.ru

Afanasyeva Snezhana Mikhailovna

Republican Rehabilitation Center for children and Adolescents with Disabilities, Yakutsk, Russia
E-mail: tottoros98@mail.ru

Features of the relationship of self-injurious behavior with a mental state, taking into account the profile lateral brain organization in adolescence

Abstract. This article presents the study of the specifics of self-injurious behavior, taking into account the mental state and the brain lateral organization in adolescents. In the course of the study self-harming behavior in adolescents was revealed, namely, orientation to the internal locus: to relieve stress, get rid of tension. It is more somatic in nature, not directed at external social factors. A pattern has been established that the "Mixed" and "One-sided" types of the profile of the lateral organization of the brain are prone to somatic self-harm and high levels of anxiety. And "Cross" and "Equal hemisphere" are less susceptible to high jumps in mental states (anxiety, rigidity, aggressiveness and frustration) and manifestations of somatic self-harm.

Keywords: self-injurious behavior; a human brain lateral organization profile; adolescence; destructive strategies; adolescence; mental state; emotion regulation